

УДК 343.241

DOI 10.17223/23088451/11/25

Е.А. Каданева

КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Исследуются конкурирующие нормы, регламентирующие уголовное наказание в виде ограничения свободы и иную меру уголовно-правового характера в виде условного осуждения, а также уголовное наказание в виде принудительных работ и отбывание наказания в виде лишения свободы на определенный срок в колонии-поселении.

Ключевые слова: конкуренция наказаний, условное осуждение, ограничение свободы, принудительные работы, колония-поселение.

В условиях роста преступности особую актуальность приобретает назначение справедливой меры ответственности всем лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Для достижения этой цели нужна развитая система наказаний.

Система уголовных наказаний в действующем УК РФ представляет собой разрозненный перечень видов наказаний, не являясь целостным, единым образованием. Так, закреплённые в УК РФ некоторые виды наказаний лишь формально отражают структурные элементы системы, поскольку наказания в виде ареста и смертной казни не применяются на практике. Это лишает закреплённый перечень наказаний главных необходимых свойств: взаимосвязи, взаимообусловленности, организационного единства и других компонентов, присущих системному образованию.

Однако помимо уголовных наказаний, УК РФ предусматривает иные формы государственного принуждения к лицам, совершившим преступление. Раздел 6 УК РФ определяет иные формы уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера (глава 15 УК РФ), конфискация имущества (глава 15.1 УК РФ), судебный штраф (глава 15.2 УК РФ). При этом ученые-правоведы усматривают признаки иных мер уголовно-правового характера и в других институтах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

В этом вопросе следует согласиться с мнением Д.Ю. Борченко, который к иным мерам уголовно-правового характера относит только те уголовно-правовые меры, через которые реализуется уголовная ответственность: условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества [1, с. 161].

В связи с наличием иных мер уголовно-правового характера на законодательном уровне, а также распространенным применением их на практике, было бы нецелесообразно рассматривать систему уголовных наказаний отдельно от системы иных мер уголовно-правового характера. Совокупность системы наказаний и системы иных мер уголовно-правового характера образует единую систему мер уголовно-правового характера.

Система мер уголовно-правового характера состоит из двух подсистем: уголовные наказания, перечень

которых определяется законодательно и закреплён в ст. 44 УК РФ, и иные меры уголовно-правового характера, при этом уголовные наказания являются основным составляющим элементом данной системы. Уголовные наказания находятся в отношениях постоянной взаимосвязи и взаимодействия, а также конкуренции с иными мерами уголовно-правового характера [2, с. 97].

Как целостное образование система иных мер уголовно-правового характера находится во взаимосвязи и взаимодействии с системой уголовных наказаний. Иные меры уголовно-правового характера могут ограничить, усилить или смягчить, то есть конкретизировать назначенное уголовное наказание.

Что касается вопроса их конкуренции, то необходимо первоначально определить, что следует понимать под этим понятием.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм при назначении наказания следует понимать возникающее при назначении наказания соотношение между двумя или более уголовно-правовыми нормами, при котором одновременно присутствуют их признаки, данные нормы в различном объеме охватывают конкретную фактическую ситуацию, однако в силу своей целевой направленности преимущество имеет лишь одна из них [3, с. 36].

Рассмотрим некоторые конкурирующие наказания и иные меры уголовно-правового характера.

В первую очередь, усматривается конкуренция норм, регламентирующих уголовное наказание в виде ограничения свободы и условного осуждения, правовая природа которого неясна.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы схоже по сущности, содержанию, порядку и условиям исполнения с условным осуждением. В связи с этим прослеживается конкуренция данных мер уголовно-правового характера.

Следует отметить, что не возникает вопросов относительно юридической природы ограничения свободы, которое имеется в перечне наказаний, утверждённом в ст. 44 УК РФ. Однако правовая природа условного осуждения по-прежнему неясна, что также влечёт трудности в их применении в практической деятельности.

По мнению Д.В. Ривмана: «Условное осуждение по своей юридической природе представляет собой особый вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания и которое способно

выполнить и выполняет возложенные задачи покарать и перевоспитать преступника, а также удерживать от совершения преступления как его самого, так и других неустойчивых лиц» [4, с. 142]. М.И. Якубович также считает, что условное осуждение должно быть отнесено к числу мер наказания, находящихся в системе наказаний между безусловным лишением свободы и исправительными работами [5, с. 77].

Действительно, возлагаемые судом правоограничения на условно осуждённых носят карательный характер, который свойственен мерам наказания. Однако с точки зрения формально-юридической ни законодатель, ни судья не относят условное осуждение к разновидности наказания. Его, как известно, нет в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ), а судьи, как показывает изучение практики, применяют условное лишение свободы и тогда, когда в санкции нормы Особенной части УК РФ предусматриваются и другие наказания, помимо лишения свободы, нередко мотивируя его применение исключительными обстоятельствами в пользу лица, совершившего преступление.

Однако преступлением является виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным кодексом РФ под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Поэтому преимущество при определении судом формы реализации уголовной ответственности должно, несомненно, быть перед наказанием, а не перед иной мерой уголовно-правового характера.

Поскольку сущность и содержание условного осуждения и ограничения свободы в большинстве своём схожи, условное осуждение не должно подменять реальные меры наказания.

Всего к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера за первое полугодие 2017 г. было привлечено 231 905 осуждённых, из них 85 244 – к условному осуждению к лишению свободы и лишь 12 657 человек осуждены к ограничению свободы. Таким образом, в настоящее время 37 % выносимых судами мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, приходится на условное осуждение и 5 % – на ограничение свободы [6].

Несмотря на то, что основополагающими институтами уголовного права являются преступление и наказание, а не иные меры уголовно-правового характера, в практике применения условного осуждения и ограничения свободы сложилась обратная ситуация.

Это свидетельствует о проблемах применения системы наказаний в России. Между тем условное осуждение фактически не является действенной, воспринимается и самими виновными, и потерпевшими в качестве фактической безнаказанности. При этом остальные предусмотренные законодательством формы альтернативных наказаний (штраф, исправительные, обязательные работы, а также ограничение свободы) используются недостаточно [7, с. 53].

Условное осуждение есть форма реализации уголовной ответственности и выражается в неисполнении назначенного судом наказания под определёнными условиями.

В связи с этим термин «условное осуждение» следует признать неточным, не соответствующим содер-

жанию данной меры. Условным является не осуждение, а реальное исполнение наказания. Правовая природа исследуемого института состоит в условном освобождении виновного от реального отбывания, назначенного приговором суда наказания при условии выполнения лицом возложенных на него обязанностей и соблюдения установленных ограничений в течение определённого испытательного срока, установленного приговором суда. Поэтому в действующем виде условное осуждение по правовой природе представляет собой реальное наказание, поскольку налагаемые судом правоограничения носят карательный характер.

Условное осуждение нецелесообразно рассматривать как новый вид уголовного наказания, поскольку уже существует его аналог в виде ограничения свободы. Но и отказываться от условного осуждения в российском уголовном праве не следовало бы, а стоит его совершенствовать и рассматривать в видоизменённом содержании.

В одном из значений по зарубежному законодательству институт probation имеет сходство с отечественным условным осуждением. Однако в отличие от условного осуждения, когда суд назначает срок лишения свободы, а затем откладывает его исполнение на определённый период, в случае назначения probation само вынесение приговора откладывается на период probation. Если не соблюдаются установленные условия, дело переходит в стадию вынесения приговора за первоначальное преступление. В этом значении было бы целесообразно функционирование условного осуждения в РФ как иной меры уголовно-правового характера [8, с. 83].

Условное вынесение приговора, а не условное назначение наказания соответствовало бы термину «условное осуждение». При этом отсутствие налагаемых судом правоограничений не позволяло бы его рассматривать как меру наказания, в связи с чем целесообразно усовершенствованное условное осуждение перенести из главы 10 УК РФ «Назначение наказания» в разд. 6 «Иные меры уголовно-правового характера». Данная мера позволит устранить дублирующие меры уголовно-правового характера.

Также усматривается конкуренция норм, регламентирующих уголовное наказание в виде принудительных работ и отбывание наказания в виде лишения свободы на определённый срок в колонии-поселении.

Действующий УК РФ указывает на то, что колонии-поселения являются исправительными учреждениями, где осуждённые отбывают наказание в виде лишения свободы на определённый срок.

В системе исправительных учреждений колонии-поселения занимают особое место. В данном случае не ясна позиция законодателя. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УИК РФ колонии-поселения, наряду с колониями общего, строгого и особого режимов, являются видами исправительных колоний. В то же время все иные колонии, кроме колоний-поселений, законодатель специально называет исправительными. Такая непоследовательность у некоторых исследователей вызывает вопрос: является ли колония-поселение исправительной колонией?

Наряду с этим в теории уголовно-исполнительного права давно возникает и другой вопрос: являются ли колонии-поселения вообще местом лишения свободы? Так, А.Е. Наташев полагал, что исправительно-трудовая колония-поселение не является местом лишения свободы. Своё мнение он мотивировал тем, что это, по сути, замена лишения свободы ссылкой со специальным режимом [9, с. 27]. Н.А. Стручков также высказался против признания колоний-поселений местами лишения свободы [10, с. 145].

Анализ режима, установленного в колониях-поселениях, позволяет сделать вывод, что осуждённые в них содержатся без изоляции от общества. В то же время именно этот признак – изоляция осуждённого от общества – установлен в ст. 56 УК РФ как необходимый элемент лишения свободы. Таким образом, наказание, исполняемое в колониях-поселениях, нельзя называть лишением свободы.

В связи с этим уголовное наказание в виде содержания в колонии-поселении следует рассматривать как наказание, частично сопряжённое с лишением свободы, поскольку оно имеет лишь некоторые элементы изоляции от общества. Содержание в колонии-поселении следовало бы позиционировать как самостоятельный вид наказания и расположить в иерархии наказаний по строгости их исполнений в ст. 44 УК РФ после ограничения свободы.

Однако в действующей редакции ст. 44 УК РФ предусмотрено наказание в виде принудительных работ, которые должны исполняться в исправительных центрах. Его сущность, содержание и порядок исполнения схожи с содержанием в колониях-поселениях.

Содержание исполнения принудительных работ также обладает элементами наказаний, как связанных с лишением свободы (проживание под надзором в общежитиях исправительного центра и т.д.), так и не связанных с лишением свободы (возможность проживания, обучения, лечения, трудовой занятости осуждённых за пределами исправительного центра и т.д.).

В настоящий момент параллели следует проводить со сложившейся практикой исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях (ст. 128, 129 УИК РФ). Нормы УК РФ и УИК РФ указывают на то, что данный вид исправительных учреждений предназначен для частичной изоляции личности – лишения свободы. Однако осуждённые содержатся исключительно под надзором, но не под вооружённой охраной.

За первое полугодие 2017 г. 169 осуждённым было назначено уголовное наказание в виде принудительных работ [11]. Количество осуждённых, содержащихся в колонии-поселении, на июнь 2017 г. составляет 33 957. При этом по состоянию на июнь 2016 г. в колонии-поселении содержалось 33 720 человек [12].

Несмотря на то, что уголовное наказание в виде принудительных работ из категории отложенных перешло в категорию реально исполняемых наказаний, следует отметить увеличение количества осуждённых к лишению свободы, содержащихся в колониях-поселениях. Из этого следует, что на законодательном уровне существует наказание, конкурирующее с лишением свободы в колонии-поселении, однако в практи-

ческой деятельности можно констатировать тот факт, что принудительные работы не представляют конкуренции колонии-поселению.

Можно предположить, что причиной данного факта является сравнительно небольшой опыт практического исполнения принудительных работ и недостаточное количество исправительных центров для их исполнения в сравнении с количеством колоний-поселений.

По состоянию на 1 января 2018 г. в России функционирует 126 колоний-поселений [13]. В настоящее время на территории России работают 11 специальных исправительных центров для осуждённых к принудительным работам. При этом в пресс-бюро ФСИН сообщили, что их заполняемость неравномерная. В Ставропольском исправительном центре, по данным на середину июля 2018 г., отбывающими наказание занято 44,4 % мест (64 из 144); в Карелии – 18 % (9 из 50); в Башкортостане – 16 % (16 из 100); в Архангельской области – 16 % (8 из 50); в Новосибирской области – 13 % (12 из 92); в Тюменской области – 12 % (12 из 100); в Смоленской области – 10,9 % (6 из 55); в Тамбовской области – 14,3 % (10 из 70); в Самарской области – 8,57 % (3 из 35); в Приморском крае – 6,7 % (10 из 150); в Забайкалье – 2 % (1 из 50) [14].

Помимо недостаточности исправительных центров для их полноценной конкуренции с колониями-поселениями следует отметить, что их наличие лишь в некоторых регионах страны не способствует развитию практики применения данного вида наказания. Ситуация могла бы измениться в случае появления данных учреждений во всех регионах страны, но это дорогостоящая и долгосрочная перспектива.

При этом исполнение наказания в виде принудительных работ имеет важное практическое значение, поскольку данный вид наказания, являясь альтернативой лишению свободы, представляет собой промежуточное звено между наказаниями, связанными с изоляцией от общества и не связанными. Однако во взаимосвязи с другими структурными элементами системы уголовных наказаний принудительные работы, как уже было отмечено, конкурируют с исполнением лишения свободы в колонии-поселении и в некоторых аспектах представляются даже более строгим видом наказания, что не соответствует иерархичности их расположения в ст. 44 УК РФ.

В связи с тем, что содержание в колонии-поселении следовало бы рассматривать как самостоятельный вид наказания, а правоограничения в колонии-поселении и исправительном центре при исполнении наказания в виде принудительных работ имеют значительное сходство, их целесообразнее объединить в один вид уголовного наказания – принудительные работы, исполнение которых возможно на базе существующих колоний-поселений. Эта мера может завершить оформление системы наказаний и быть переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы. К тому же это поможет решить материальный вопрос построения исправительных центров, будет возможность использовать действующие колонии-поселения для исполнения самостоятельного вида наказания в виде принудительных работ.

Подводя итог, следует отметить, что разнообразие наказаний и иных мер уголовно-правового характера позволяют обеспечить назначение справедливой меры ответственности, исходя из дефектов личностной ориентации осужденного. Однако такие дублирующие меры уголовно-правового характера, как ограничение свободы – условное осуждение и принудительные работы – лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении, вносят разрозненность и неравномерность в примене-

нии ответственности к лицу, совершившему преступление. В связи с этим, выходом из сложившейся проблемной ситуации можно предложить рассматривать условное осуждение как условное вынесение приговора, а не условное исполнение наказания, и принудительные работы исполнять на базе существующих колоний-поселений, отменив колонию-поселение как исправительное учреждение для исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 199 с.
2. Звонов А.В. Система мер уголовно-правового воздействия: сущность и содержание // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 95–99.
3. Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. 205 с.
4. Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участия общественности в перевоспитании осуждённых // Вестник Ленинградского государственного университета. 1965. Сер. 4. № 23. С. 141–145.
5. Якобович М.И. О правовой природе условного осуждения // Советское государство и право. 1946. № 11–12. С. 76–80.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.01.2018).
7. Кацуба Ю.А., Скиба А.П., Суховеев А.С. Условное осуждение в России и зарубежных государствах. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 232 с.
8. Каданева Е.А. Сравнительная характеристика условного осуждения и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1(22). С. 79–85.
9. Наташев А.Е. Правовая регламентация уголовного наказания и его исполнения в свете Конституции СССР // Проблемы совершенствования исправительно-трудового законодательства и деятельности органов, исполняющих наказания. М., 1981. С. 25–30.
10. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : ВШ МООП СССР, 1967. 233 с.
11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.01.2018).
12. Сведения о количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – июнь 2017 года) : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017. С. 8.
13. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: [ФСИН.РФ](http://fcsin.ru) (дата обращения: 19.01.2018).
14. Исправительные центры ФСИН заполнены лишь на 20 %. URL: <https://iz.ru>. (дата обращения: 19.01.2018).

COMPETITION OF CRIMINAL PENALTIES AND OTHER MEASURES OF PENAL LIABILITY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 131–135. DOI 10.17223/23088451/11/25

Elena A. Kadaneva, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia).

E-mail: kadaneva_elena@mail.ru

Keywords: competition of penalties, probation, restriction of freedom, compulsory labour, penal settlement.

The totality of the system of penalties and the system of other penal measures forms a unified system of penal measures. Criminal penalties and other penal measures are always interconnected, interacting and competing with each other. First of all, there is a competition of the norms regulating criminal penalties in the form of restriction of freedom and probation, which has an unclear legal nature. The legal right restrictions imposed on probationers by the court are punitive in nature. However, from the formal legal point of view, neither the legislator nor the judge considers probation as a form of penalty. The essence and content of probation and restriction of freedom are mostly similar; therefore probation should not substitute real penalties. Since under the current legislation, it is not a fact of conviction, but the execution of punishment that is suspended, it is advisable to change the content of probation and include it into “Other Penal Measures” chapter of the Criminal Code of the Russian Federation in order to eliminate competition between the restriction of freedom and probation. There is also the competition of the norms regulating forced labour and placing a convict into a penal settlement (colony). Although the forced labour ceases to be suspended to become a really executed punishment, it should be noted the increase in the number of prisoners held in penal colonies, which means that at the legislative level there is a penalty competing with placing in a penal settlement. However, in practice, forced labour does not compete with exile to a penal colony, presumably due to the insufficient number of correctional centres and lack of practical experience in applying forced labour. As far as the conditions of detention in the penal colony is similar to those in a correctional centre, it is more expedient to combine them into one type of criminal penalty - forced labour in a penal colony.

References

1. Borchenko, D.Yu. (2007) *Konfiskatsiya imushchestva kak mera ugolovno-pravovogo kharaktera: ponyatie, priroda, sotsial'noe prednaznachenie i poryadok primeneniya* [Confiscation of property as a penal measure: concept, nature, social purpose and procedure of application]. Law Cand. Diss. Tolyatti.

2. Zvonov, A.V. (2015) Sistema mer ugolovno-pravovogo vozdeystviya: sushchnost' i sodержание [The system of penal measures: essence and content]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Man: Crime and Punishment*. 3. pp. 95–99.
3. Garmanov, V.M. (2002) *Konkurentsia ugolovno-pravovykh norm pri naznachenii nakazaniya* [Competition of penal norms in the appointment of penalty]. Law Cand. Diss. Tyumen.
4. Rivman, D.V. (1965) O yuridicheskoy prirode uslovnogo osuzhdeniya i uchastii obshchestvennosti v perevospitanii osuzhdonnykh [On the legal nature of probation and public participation in the re-education of convicts]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(23). pp. 141–145.
5. Yakobovich, M.I. (1946) O pravovoy prirode uslovnogo osuzhdeniya [On the legal nature of probation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 11–12. pp. 76–80.
6. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017a) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za pervoe polugodie 2017 goda* [Summary statistical information on the criminal record in Russia for the first half of 2017]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru>. (Accessed: 19.01.2018).
7. Kashuba, Yu.A., Skiba, A. P. & Sukhoveev, A.S. (2010) *Uslovnnoe osuzhdenie v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh* [Probation in Russia and foreign countries]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
8. Kadaneva, E.A. (2015) Sravnitel'naya kharakteristika uslovnogo osuzhdeniya i ogranicheniya svobody [Comparative characteristics of probation and restriction of freedom]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1(22). pp. 79–85.
9. Natashev, A.E. (1981) Pravovaya reglamentatsiya ugolovnogo nakazaniya i ego ispolneniya v svete Konstitutsii SSSR [Legal regulation of criminal penalty and its execution under the USSR Constitution]. In: *Problemy sovershenstvovaniya ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva i deyatel'nosti organov, ispolnyayushchikh nakazaniya* [Problems of improving the correctional labour legislation and the activities of the penal bodies]. Moscow: [s.n.]. pp. 25–30.
10. Natashev, A.E. & Struchkov, N.A. (1967) *Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava* [The fundamentals of the theory of correctional labour law]. Moscow: USSR Ministry of Public Order Protection.
11. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2017b) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za pervoe polugodie 2017 goda* [Summary statistical information on the criminal record in Russia for the first half of 2017]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru>. (Accessed: 19.01.2018).
12. Federal Penal Service of the Russian Federation. (2017) Svedeniya o kolichestve, dvizhenii i sostave lits, sodержashchikhsya v mestakh lisheniya svobody [Information on the number, movement and composition of persons held in places of deprivation of liberty]. In: *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy (yanvar' – iyun' 2017 goda)* [Basic indicators of Penal Enforcement System (January–June 2017)]. Tver: [s.n.].
13. Federal Penal Service of the Russian Federation. (n.d.) *Kratkaya kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noy sistemy* [Brief description of the Penal Enforcement System]. [Online] Available from: FSIN.RF. (Accessed: 19.01.2018).
14. Stepovoy, B. (2017) *Ispravitel'nye tsentry FSIN zapolneny lish' na 20 %* [Correctional centers of the Federal Penal Enforcement System are filled only by 20%]. [Online] Available from: <https://iz.ru>. (Accessed: 19.01.2018).